

По волнам моей памяти...

Проигрыватель виниловых пластинок уже несколько лет как «сдох». Не знаю, почему, только не спешу его выбрасывать. Память подсказывает, что где-то валяется еще не один десяток дисков. Когда-то их собирал и гордился коллекцией. Как и знакомством с директором магазина «Мелодия».

Да и пусть валяются.

Господи, как быстротечен оказался век магнитофонных кассет, лазерных дисков – все это на моих полках тоже медленно превращается в мусор. Моя знакомая Татьяна Петровна, однажды увидев одиноко стоящую «вертушку», сюда же переправила еще и свои две сумки с пластинками. В какой-то момент их надо было освободить. Начал перебирать и... окупился в мир... юности. Справедливости ради скажу: перед этим я все же купил новый стереопроектор. Боже! Ставил диск за диском и ощущал, как свершалось чудо. Слово машина времени, музыка переносила меня в годы беззаботной юности.

«Лето, ах, лето!» – пела Алла Пугачева, и я видел себя со стороны – идущим ярким солнечным днем по городу. Из окон чьей-то квартиры громко разносилась именно эта песня. Хотелось всем улыбаться. Мимо неслись трамваи, автобусы. Куда-то спешили люди. А у меня в душе разливалось бескрайнее море радости: каникулы! Впереди столько свободного времени!

«Мой адрес – не дом и не улица. Мой адрес – Советский Союз», – словно из далекого прошлого звучит гимн великой стране в исполнении «Самоцветов», а ты еще не только не знаешь, даже не можешь предположить, что однажды этой страны не будет. И «Учкудук – три колодца», и «Каракум» в исполнении ансамбля «Ялла» – миражи прошлого...

«За что же вы дрались, поручик Голицын, и что теперь толку в твоих орденах?» – поет шансонье Михаил Звездинский. И вспоминаешь, как страдала душа по неизвестному тебе россиянину – офицеру, оставившему свою родину. Родину, которую ты любишь.

Стоп! Я переворачиваю конверт и вижу на нем надпись моего друга Андрея Прошутинского: «Мише на память». Это он своей рукой радостно подписал мне понравившийся диск и отдал. Щедро, легко, как будто бы знал, что этим росчерком еще долго будет жить и напоминать о себе...

...Андрюха-Андрюха! Знал бы ты, как не хватает нам, твоим друзьям, тебя! Твоей открытой улыбки, азарта, с которым жил. Тридцать три года. Тебе было отведено ровно столько, сколько и Христу. Неожиданно свалившаяся болезнь приковала к постели. Но нас, приходящих навестить, ты встречал неизменно с улыбкой. И грустнел, когда мы поднимались и оставляли тебя. Просил еще посидеть. Поблизу. Там, за окном, куда уходили мы, жизнь продолжалась. Нас на части разрывали дела, заботы и хлопоты. И как же было невдомек, что все это пустое. И оно никогда не закончится. А значит, надо было как можно

больше и дольше оставаться с тобой рядом. В своей руке держать твою руку. Говорить добрые слова. Потому что мы все понимали: ты оставлял этот мир. Нас, друзей, свою семью: мать, брата, жену, дочь...

Стоп! Я знаю. Сейчас я поставлю ту вещь, которая многим-многим будет разрывать сердце. Это «Фристайл». Я ищу конверт с диском Вадима Казаченко. На фото он радостно улыбается. Но на виниле записана песня, которую по молодости многие, очень многие ставили десятки раз. Стоило только нахлынуть грусти. Или вдруг сковывала тоска. И вот уже льется:

«Этой ночью в спящем городе

Ветер бьется черной птицей.

Пусто в доме мне и холодно

И до поздних звезд не спится»...

И пронзает твою душу и тело боль... Что несут предательство и измена. Уход любимой и потеря друга. Сколько всего в этой жизни, что заставляет нас страдать и плакать? Забывать и прощать? Без чего жизнь нельзя было бы называть жизнью...

Нет, все же удивительная вещь – старая пластинка! Запуская ее, ты мгновенно можешь переместиться на десятилетия назад. Она – как тот самый портал, о котором писали и пишут фантасты. Не верите – убедитесь!

...И несется из динамиков стереосистемы пронзительное:

«Больно мне, больно, не унять эту злую боль.

Больно мне, больно: умирает любовь.

Больно мне, больно: не могу удержать я слез.

Черный ветер на крыльях разлук мое счастье унес...»

Каждый диск вызывает свои эмоции, возвращая в те годы, что остались за плечами. Каждая песня, словно абзац в огромном тексте, повествует о пережитом. Вот в руках еще одна пластинка. Это целая глава моей студенческой поры. Конечно же, Давид Тухманов. «По волне моей памяти...»

Но это уже другая история.

Михаил Изотов,
главный редактор журнала